

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY AND POLITICS

Развитие территорий. 2025. № 4. С. 31—43.
Territory Development. 2025;(4):31—43.

Государство и гражданское общество, идеология и политика

Научная статья
УДК 321.01
EDN UWPJLB

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ НАД АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНОЙ В КОНТЕКСТЕ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

Андрей Сергеевич Семченков^{1✉}, Алексей Владимирович Федякин²

^{1, 2} Российский университет транспорта, Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Андрей Сергеевич Семченков, andsem4@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена оценка защищенности суверенитета Российской Федерации над ее заполярными территориями в условиях деглобализации и размежевания мира на новые объединения стран — макрорегионы. Анализ условий стратегического контроля государства над Заполярьем и его связанных с другими регионами страны позволяет прийти к выводу о том, что российский суверенитет в этой области обеспечивается в среднесрочной перспективе, а его укрепление зависит от решения демографических проблем восточного сектора Арктики.

Ключевые слова: Арктическая зона, geopolитическая связность, макрорегион, стратегический контроль, суверенитет

Для цитирования: Семченков А. С., Федякин А. В. Национальный суверенитет России над Арктической зоной в контексте деглобализации // Развитие территорий. 2025. № 4. С. 31—43. EDN UWPJLB.

State and civil society, ideology and politics

Original article

RUSSIA'S NATIONAL SOVEREIGNTY OVER THE ARCTIC ZONE IN THE CONTEXT OF DEGLOBALIZATION

Andrey S. Semchenkov^{1✉}, Alexey V. Fedyakin²

^{1, 2} Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Andrey Sergeevich Semchenkov, andsem4@yandex.ru

Abstract. This article presents an assessment of the security of the Russian Federation's sovereignty over its polar territories in the context of deglobalization and the division of the world into new associations of countries - macroregions. The analysis of the conditions of the state's strategic control over the Arctic and its connectivity with other regions of the country allows us to conclude that Russian sovereignty in this area is ensured in the medium term, and its strengthening depends on resolving the demographic problems of the eastern Arctic.

Keywords: Arctic zone, geopolitical connection, macroregion, strategic control, sovereignty

For citation: Semchenkov A.S., Fedyakin A.V. Russia's National Sovereignty Over the Arctic Zone in the Context of Deglobalization. *Territory Development.* 2025;(4):31—43. (In Russ.). <https://elibrary.ru/uwpjlb>.

Процессы деглобализации (значительное снижение международной торговли, экономической взаимозависимости и др.), распад мир-системы эпохи модерна, происходящие сегодня, по-видимому, предваряют собой формирование на базе технологических и валютных зон к 2030—2035 гг. новых крупных объединений государств, получивших в экспертной среде название макрорегионов (панрегионов, региональных блоков) [1, с. 5—34 ; 2, с. 439—440, 444]. Вестниками их появления становятся наметившийся раскол коллективного Запада на либерально-глобалистский и правоконсервативный лагери, рост протекционизма, торгово-экономическая война с КНР, инициированная США, и т. д. Между претендентами на статус лидеров макрорегионов разворачивается борьба за периферию будущих объединений, к которой относятся не только государства, но и глобальные, богатые ресурсами и инфраструктурно недостаточные пространства, среди которых находится и Арктика. Там уже сошлись интересы США и КНР, а также нерегиональных акторов — Индии, европейских и восточноазиатских государств. Их притязания направлены на получение доступа к морским коммуникациям, месторождениям углеводородов, редкоземельных металлов и иного сырья на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана, проведение научных исследований и нередко на военное присутствие.

Интересы России в Арктике заключаются прежде всего в сохранении суверенитета над заполярными геостратегическими территориями: Мурманской областью, Ненецким, Чукотским и Ямало-Ненецким автономными округами, отдельными муниципальными образованиями Республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), а также Красноярского края, Архангельской области и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [3 ; 4], морской акваторией в Северном Ледовитом океане.

К угрозам суверенитету Российской Федерации над Арктической зоной, по нашему мнению, относятся не афишируемые широко претензии недружественных стран Запада на российские материковые и островные территории Северного Ледовитого океана, попытки оспорить границы ее континентального шельфа и статус Северного морского пути (СМП) как национальной транспортной коммуникации и др. Данные угрозы вполне могут быть реализованы в рамках гибридной войны, предполагающей санкционное давление на национальную экономику, дестабили-

зацию социально-политической обстановки, размещение вблизи границ военного контингента, нарушающего сложившийся баланс сил, проведение провокационных мероприятий (боевых учений) у арктических рубежей Российской Федерации. Поэтому в складывающихся условиях для России вновь, как после иностранной интервенции 1918—1925 гг. и во время холодной войны, возрастает актуальность поиска путей укрепления своих позиций в Заполярье, от чего во многом зависит социально-экономическое развитие страны и ее безопасность.

Зашита суверенитета России над арктическими территориями сначала в периодвольнонародной и правительственной колонизации в Российской империи, а затем во время советского освоения Заполярья анализируется в работах отечественных исследователей [5 ; 6, с. 41—66 ; 7—9]. Данные процессы оказывались наиболее результативными в тех случаях, когда организацию и руководство освоением Арктики брал на себя государственный центр, располагавший всем спектром необходимых для этого ресурсов. Заселение и руководство экономическим развитием этих районов осуществлялось из «культурно-колонизационных баз» Европейской России, прежде всего из Новгородско-Петроградской земли [10, с. 146—147], поэтому сохранение суверенитета над арктическими пространствами зависит также от их связанности с территориальным ядром государства и другими его регионами. Хотя освоение районов Заполярья велось и ведется представителями многих национальностей, особая системообразующая и интегрирующая роль [11 ; 12], ответственность за единство России и ее контроль над данными пространствами лежит на русских как на государствообразующем народе.

Зашита национального суверенитета Российской Федерации над Арктической зоной заключается в укреплении стратегического контроля государства над ней и geopolитической связанности этих малоосвоенных и труднодоступных приграничных районов с другими частями страны. Стратегический контроль и geopolитическая связь поддерживаются при наличии ряда условий, позволяющих осуществлять власть над той или иной геостратегической территорией, ее защиту и интеграцию в единое экономическое и социокультурное пространство страны. К таким условиям можно отнести:

— во-первых, сохранение ведущей роли центра («командных высот») в освоении

и развитии Арктической зоны Российской Федерации как «золотой середины» между двумя крайностями: «уходом» государства из этих пространств и его всеобъемлющего вмешательства во все сферы общественной и частной жизни [7, с. 11]. Слагаемыми ведущей роли центра могут служить: его значимое влияние на регионы (критерий — наличие у федеральной власти полномочий по стратегическому руководству наиболее важными направлениями социально-экономического развития и безопасности территории Заполярья); лояльность ему местных элит и населения (критерий — отсутствие угроз дестабилизации социально-политической обстановки, связанных с экстремистской и террористической активностью); высокая численность государствообразующего народа в его этническом составе (критерии — доля русских не менее 50 % согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г.; численность населения Арктической зоны и расселенческая плотность более высокие, чем у крупных сопредельных недружественных держав) и отсутствие у местных социальных общностей традиций политического сепаратизма (экспертная оценка);

— во-вторых, военное присутствие, составляющими которого выступают способность размещенных на геостратегических территориях сил обеспечить их защиту (оборону и сдерживание агрессии) от вторжения извне (критерий — превосходство сил Российской Федерации над недружественными странами), а также поддержание правопорядка и общественной безопасности (экспертная оценка);

— в-третьих, социально-экономическое развитие территорий, компонентами которого являются их интеграция в национальную экономику (критерий — производственная, торговая взаимозависимость Арктической зоны и остальных регионов), хозяйственная независимость от соседних держав, информационно-коммуникационная и транспортная связанность с центральными и иными районами государства (критерий — функционирование широтной трансконтинентальной и меридиональных коммуникаций [13, с. 315—326]), достойная жизнь населения Заполярья (критерий — наличие более высокого уровня жизни и доходов проживающих, чем в среднем по стране, что диктуется существенно большими, чем в регионах несеверной части Российской Федерации, затратами (в 3—4 раза) [14] на товары повседневного спроса и услуги, качественное

питание, отдых и медицинское обслуживание [15, с. 135]);

— в-четвертых, общенациональная идентичность, т. е. осознание подавляющим большинством полиэтничного и поликонфессионального населения арктических территорий своей принадлежности к единой общности: в прошлом — к русскому народу как имперской нации, затем к советскому народу, сегодня — к российской гражданской нации (критерий — наличие подобной идентичности у большинства населения Арктической зоны, подтверждаемое оценками экспертов).

Думается, что использование представленных качественных и количественных критериев позволит оценить достигнутый сегодня уровень суверенитета России над Арктической зоной, а также сформулировать рекомендации по его укреплению. В этой связи можно выделить три уровня защищенности суверенитета: долгосрочный (на перспективу более 10 лет: соответствие всем критериям стратегического контроля и геополитической связности), среднесрочный (на 10 лет: несоответствие критериям доли государствообразующего народа в этническом составе населения, низкий уровень его жизни и доходов, расселенческой плотности, недостаточная степень самоопределения жителей как части российской гражданской нации) и краткосрочный (на 5 лет: несоответствие критериям стабильности социально-политической обстановки, недостаточная доля государствообразующего народа в этническом составе населения, слабая интеграция территорий в национальную экономику, информационно-коммуникационную и транспортную связанность, низкое качество, а также низкий уровень жизни и доходов, низкий уровень расселенческой плотности и самоопределения жителей как части российской гражданской нации).

Говоря о роли федерального центра в управлении арктическими территориями, стоит отметить сохранение Российской Федерацией «командных высот» в наиболее важных сферах жизни регионов Заполярья. Центр осуществляет ключевые полномочия по стратегическому руководству социально-экономическим развитием и обеспечением безопасности арктических территорий, а реализация принимаемых по данному кругу проблем политических решений закреплена за высшими исполнительными органами субъектов Российской Федерации. К особым возможностям федерального центра стоит

отнести координацию инвестиционных и инновационных проектов по развитию инфраструктуры, добыче нефти и природного газа на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана и прибрежных территориях, управление СМП, осуществляющее инфраструктурным оператором — государственной корпорацией «Росатом», а также управление северным завозом, единым морским оператором которого стало ОАО «Росатом Арктика», а федеральным координатором — Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, которое осуществляет централизованное планирование поставок товаров жизнеобеспечения на территорию Заполярья. При этом большинство регионов Арктической зоны являются донорами федерального бюджета и мало зависят от субсидий из центра [16].

В настоящее время в Российской Арктике не наблюдается признаков угроз дестабилизации социально-политической обстановки, однако присутствуют определенные риски нестабильности, имеющие долгосрочный характер. В 1990-е гг. привлекала к себе политическая активность северных регионалистских и этнических движений, получавших помочь иностранных спонсоров из Евросоюза, Норвегии, Венгрии, Эстонии и Финляндии, способных в будущем трансформироваться в сепаратистские организации («поморство» в Архангельской области, «Саманская республика» в Мурманской области, «Финно-угорский мир» в Карелии и Коми и др.), ныне свелась к проведению международных конференций по тематике «деколонизация» и действиям скандального характера. Однако использование инструментария политизации этническости и экологической риторики, отложенное по времени влияние на коренное население созданных данными движениями деструктивных нарративов и их латентный конфликтогенный потенциал направлены на разрушение общероссийской идентичности и требуют реагирования со стороны компетентных органов [17, с. 32—42].

На долгосрочных перспективах сохранения социально-политической стабильности в Российской Арктике серьезнее, чем прежде, начинают сказываться миграционные процессы. Переселение в арктические регионы выходцев из Урала, Кавказа и Центральной Азии после распада СССР привело к определенному изменению сложившегося прежде конфессионального баланса и существенному росту числа приверженцев ислама

в Ямalo-Ненецком автономном округе, Коми, Якутии, Красноярском крае и Архангельской области [18, с. 669]. По оценкам зарубежных исследователей, подтверждаемым отечественными исламоведами, в крупных полярных городах численность мусульман варьируется от 10 до 15 % населения [19, с. 92]. В 2009—2016 гг. среди них отмечалось появление джихадистов, вступавших в ряды террористических формирований на Северном Кавказе, в Средней Азии и на Ближнем Востоке, и их скрытых сторонников. Однако профилактическая работа органов полиции, спецслужб и прокуратуры позволила серьезно сократить количество проявлений религиозного экстремизма подобного рода [20, с. 187—188].

Доля русских в населении большинства арктических регионов снизилась с 77,5 % в 1989 г. до 75,8 % в 2010 г. Если в 1989 г. русские составляли в областях и краях 84—92 %, а в автономиях — более 50 %, то в 2010 г. в Архангельской области их насчитывалось 93,6 %, Красноярском крае — 88 %, Мурманской области — 80,8 %, Республике Коми, Ненецком и Ямalo-Ненецком автономных округах — немногим более 60 %, Чукотском автономном округе — 49,6 % и Республике Саха (Якутии) — 36,8 %. Снижение удельного веса русских, татар, выходцев из несеверных российских республик, украинцев, белорусов, казахов, грузин, молдаван и представителей дальнего зарубежья происходило на фоне падения численности населения в Заполярье на 26,9 % и роста в нем удельного веса коренных народов, мигрантов из Закавказья и Средней Азии. Население арктических районов Якутии сократилось в три раза, в городском округе Воркута Республики Коми — на 55,7 %, в городском округе Норильск — на 34,1 %, в муниципальном районе Таймырский Красноярского края — на 37,5 %, в муниципальном районе Мезенский Архангельской области — на 42 % [21, с. 156—161].

Падение доли русских в национальном составе населения Арктической зоны Российской Федерации продолжилось и после 2010 г. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г. и территориальных органов Росстата за 2023—2024 гг., рассматриваемый показатель в Республике Карелия (Беломорском, Калевальском, Кемском, Костомукшском, Лоухском, Сегежском районах) составил 83,6 % [22], в Мурманской области — 77,2 % [23], в Архангельской области (городах Архангельске и Новодвинске,

городских округах Новая Земля и Северодвинск, Лешуконском, Мезенском, Онежском, Пинежском, Приморском районах) — 73,8 % [24], в Ненецком автономном округе — 62,8 %, в Республике Коми (городских округах Воркута, Инта, Усинск и Усть-Цилемском районе) — 51,2 % [25], в Ямало-Ненецком автономном округе — 49,6 %, в Ханты-Мансийском автономном округе (Березовском и Белоярском муниципальных районах) — 53,2 % [26], в Красноярском крае (городском округе Норильск, Таймырском Долгано-Ненецком, Туруханском и Эвенкийском районах) — 60,4 % [27], в Республике Саха (Якутия) (Абыйском, Аллаиховском, Анабарском, Булунском, Верхнеколымском, Верхоянском, Жиганском, Момском, Нижнеколымском, Оленекском, Среднеколымском, Усть-Янском и Эвено-Бытантайском улусах) — 16,6 % [28], в Чукотском автономном округе — 53,7 % [23].

По данным Росстата, численность населения сухопутных территорий Арктической зоны на 1 января 2023 г. составила 2 362,591 тыс. человек, что демонстрирует тенденцию к его снижению, наметившуюся после 2021 г., когда данный показатель равнялся 2 605,769 тыс. человек [29]. Но и последнее значение далеко от достигнутого в 1989 г. пика численности населения советской Арктики — 3 471,581 тыс. [30, с. 122]. При этом удельный вес России в населении мировой Арктики равен 44,8 %, превосходя любую из североевропейских и североамериканских стран [31, с. 277]. По количеству поселений в мировой Арктике Российской Федерации находится среди лидеров (36 из 63 поселений с численностью населения более 10 тыс. человек), а по расселенческой плотности (9,6 поселений на 1 млн км²) опережает Канаду, Данию и США, отставая от Исландии, Швеции, Норвегии и Финляндии [30, с. 119].

Представленная динамика не свидетельствует о необратимом катастрофическом снижении удельного веса государствообразующего народа и в целом о снижении численности населения арктических территорий. У коренных народов и других социальных общностей Заполярья нет давних традиций политического сепаратизма, хотя отдельные республики демонстрировали в 1990-е гг. стремление к экономической самостоятельности и национальной обособленности. Вместе с тем падение доли русских в крупнейшей среди регионов по площади, располагающей значительными запасами минеральных

ресурсов Якутии, а также существенный отток населения из районов Заполярья в условиях отсутствия в восточном секторе Арктики крупных поселений за Норильском [32, с. 293] вызывают определенную тревогу по поводу долгосрочного пребывания этих территорий в составе Российской Федерации.

Анализ параметров военного присутствия показывает, что соотношение сил Российской Федерации и НАТО в Арктике составляет приблизительно 10 к 1 [33]. В условиях специальной военной операции находящиеся в высоких степенях боевой готовности войска Ленинградского военного округа, объединения ВВС и ПВО, а также силы Северного флота способны обеспечить оборону территорий Заполярья от вторжения извне [34]. Подводные силы Северного флота обеспечивают на региональном и глобальном уровнях стратегическое ядерное и неядерное сдерживание агрессии любого противника. В последнее годы для прикрытия от вторжения с наземных, морских и воздушно-космических направлений Мурманска и баз Северного флота, а также вдоль трассы СМП (в том числе на архипелаге Новая Земля, Новосибирских островах) были созданы межвидовые группировки войск (зоны ограничения и воспрещения доступа и маневра A2/AD) [35]. Таким образом, военная организация Российской Федерации демонстрирует способность к сдерживанию потенциальной агрессии недружественных государств и прочной обороне территории Заполярья от их вторжения.

Пограничные управления ФСБ по западному и восточному арктическим районам способны противодействовать посягательствам на законные интересы Российской Федерации, они обеспечивают суверенитет и российское присутствие на наиболее удаленных территориях Арктики [5, с. 161]. Органы МВД и ФСБ Российской Федерации, территориальные органы Северо-Западного, Уральского, Сибирского и Восточного округов войск национальной гвардии поддерживают общественный порядок и безопасность в районах Арктической зоны, включая контроль за соблюдением российского законодательства в области оборота оружия [36, с. 162].

Показатели социально-экономического развития свидетельствуют об интеграции арктических территорий в российскую экономику, с которой сложились сильные взаимосвязи. В Арктической зоне производится 12—15 %

ВВП. Добывающие отрасли, перевозки по СМП и рыболовство включены в общероссийскую систему разделения труда, а жизнеобеспечение населения (жителей около 3 тыс. городов и поселков) критически зависит от северного завоза [37]. Продукция сырьевых отраслей (добычи топливно-энергетических и иных ресурсов) Арктической зоны, составляющая около 25 % российского экспорта [38], является незаменимой для многих секторов отечественной экономики.

Информационно-коммуникационная связь Заполярья с остальными частями страны (судя по показателям доступности его населению телекоммуникационных услуг) слабо обеспечена [10], и изменению этой ситуации в лучшую сторону способствовало бы развитие высокоскоростного спутникового Интернета и наземной инфраструктуры связи. Транспортная связь Российской Арктики с центральными и другими старонаселенными районами страны поддерживается на необходимом уровне за счет речного транспорта (в Беломорско-Балтийском, Северо-Двинском, Обь-Иртышском, Енисейском, Ленском бассейнах внутренних водных путей, судоходство по которым обеспечивает связь с речными системами Европейской части, Восточного Урала, Западной и Восточной Сибири, а также выход в Северный Ледовитый океан из Балтийского, Черного, Каспийского морей), Северной железной дороги, автомагистралей Москва — Санкт-Петербург — Мурманск и Москва — Вологда — Архангельск, воздушных межрегиональных перелетов, особенно по авиамаршрутам в Ненецкий, Ямalo-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, на север Красноярского края, в Якутию, Магаданскую область, Чукотский автономный округ). Ведется восстановление пришедшей в упадок в 1990-е гг. инфраструктуры автомобильного и воздушного транспорта. Федеральный центр сохраняет контроль над обеспечивающим широтную интеграцию арктических территорий СМП с другими транспортными артериями Северного Ледовитого океана как важной компонентой силы государства [39, с. 200—223].

В то же время транспортная доступность Ненецкого автономного округа и восточных заполярных территорий ниже, чем западных областей, и обеспечивается только благодаря воздушному и водному транспорту. Снизилось и использование регулярных каботажных перевозок по СМП для северного завоза [40, с. 754]. Существующая опорная транс-

портно-логистическая инфраструктура (149 автомобильных дорог, 129 железнодорожных станций, 21 морской порт, 17 речных путей, 15 речных портов и 15 аэропортов [41]) в целом гарантирует устойчивое снабжение товарами жизнеобеспечения жителей российского Заполярья и тем самым способствует сохранению суверенитета государства над арктическими территориями. Однако существует потребность в повышении транспортной связанности с другими регионами страны.

В этой связи федеральным центром и властями субъектов Российской Федерации намечено продолжение обустройства СМП в рамках проекта Трансарктического транспортного коридора от Санкт-Петербурга до Владивостока, включающего развитие северных речных коммуникаций и создание Арктического полигона железных дорог с модернизацией участков Северной железной дороги в Республике Коми и Ямalo-Ненецком автономном округе, строительством Северного широтного хода и др. [42] Повышению транспортной связанности Арктической зоны с регионами Урала, Сибири и Северо-Запада России будет способствовать создание Баренцкомура, Северо-Сибирской магистрали, транспортного коридора Арктика — Сибирь — Азия («Сибирского меридиана» с севера на юг через Урал и Сибирь) [43] и коридора от Северного Ледовитого океана через Дальний Восток на юг [44].

Что же касается возможной торгово-экономической зависимости регионов Заполярья от российских соседей по Арктике, то с началом специальной военной операции и в связи с введением против Российской Федерации странами Евросоюза, США и Канадой беспрецедентного количества санкций, обусловивших прекращение сотрудничества с этими государствами по совместным проектам и стимулирование поиска технологий, материалов и строительной техники на внутреннем рынке [45, с. 115—120], данная опасность оказалась фактически полностью устраненной.

Качество жизни населения, судя по такому рассчитанному на 2023 г. показателю, как ожидаемая продолжительность жизни, которая на территориях Арктической зоны остается ниже среднероссийского уровня (она равна 73,4 года), а в Чукотском автономном округе и Карелии — менее 70 лет. Исключениями в этом ряду стали Ямalo-Ненецкий автономный округ (75,3 года) и Якутия

(73,6 года). Сохраняется отставание арктических регионов от среднероссийских значений по ожидаемой продолжительности здоровой жизни (менее 61,4 года) и по уровню жизни граждан в возрасте 55 лет (менее 24,3 года, за исключением тех же территорий — Ямало-Ненецкого автономного округа и Якутии) [46, с. 204—205].

Уровень оплаты труда и социальных гарантий у населения арктических территорий ниже среднероссийского. Тем не менее разрыв среднедушевых доходов со среднероссийским уровнем в последние годы стабилизировался: ниже него только значения показателя по Карелии (99,9 %) и Красноярскому краю (93,0 %). Более того, в 2022 г. в Ненецком (104,1 тыс. руб.), Чукотском (114,5 тыс. руб.) и Ямало-Ненецком (116,6 тыс. руб.) автономных округах наметился опережающий рост среднедушевых доходов. Среднемесячная заработная плата в упомянутых субъектах Российской Федерации также является наиболее высокой среди российских регионов. По доле населения с доходами ниже границы бедности от среднероссийского уровня (8,5 %) отстают Якутия (14,0 %), Красноярский край (12,7 %), Коми (11,5 %), Карелия (10,2 %) и Архангельская область (9 %). Снижение доли бедного населения отмечено в Мурманской области (6,7 %) и Чукотском автономном округе (5,2 %). Минимальная доля бедного населения в Арктической зоне и в целом в стране представлена в Ямало-Ненецком автономном округе (3,6 %). Высокие среднедушевые доходы и уровень заработной платы, отмеченные в отдельных субъектах Российской Федерации, расположенных в Российской Арктике, объясняются занятостью значительной части местного населения в сырьевых отраслях [46, с. 209—211].

Вместе с тем федеральный центр оказывает необходимую поддержку местному бизнесу и населению. В Арктике действует особая экономическая зона с льготными налоговым и таможенным режимами. Регионы получают средства государственной поддержки на развитие социальной инфраструктуры (в виде «Президентской единой субсидии» и «Единой арктической субсидии») и закрытых административно-территориальных образований. Реализуются программы «Резидент Арктической зоны», «Арктическая ипотека», «Арктический гектар» и т. д.

Подавляющая часть населения Арктической зоны Российской Федерации осознает свою принадлежность к российской граж-

данской нации. Этому нисколько не препятствуют существующие у местного населения этнические и конфессиональные различия. В данном обществе преобладают русское ядро и общероссийское самосознание, которые доминируют над региональной и этнической идентичностями у большинства северян (объединяющими факторами служат русский язык, общность государства, его символов, ценностей — патриотизма, традиционализма и солидарности) [47, с. 100 ; 48, с. 243 ; 49, с. 44].

Проведенный анализ показывает, что суверенитет Российской Федерации над геостратегическими территориями Арктики защищен преимущественно в среднесрочной перспективе. Факторами уязвимости позиций государства служат более низкие, чем в среднем по России, данные по ряду параметров. Это качество и уровень жизни, доходы местных жителей, снижение среди них доли русских, значительный и пока не компенсированный отток населения из районов восточного сектора Арктической зоны, расположенных около границ недружественных стран. Решение этих проблем требует дальнейшего наращивания информационно-коммуникационной и транспортной связности не только с центральными, но и с другими старонаселенными регионами. Однако отдельные успехи политики федерального центра по укреплению политической централизации, военного присутствия, внутри- и внешнеэкономических, транспортных и социальных основ стратегического контроля над арктическими территориями и их геополитической связности с другими частями страны дают Российской Федерации возможность сохранять там свой суверенитет на ближайшее десятилетие.

В условиях формирования Соединенными Штатами мирового макрорегиона, в зону которого в ближайшее десятилетие, вероятно, войдут Канада и Гренландия, а также наметившегося перерастания противоречий между Россией и НАТО в гибридное противоборство в районе Северного Ледовитого океана для сохранения суверенитета страны над Арктической зоной может потребоваться принятие чрезвычайных мер прежде всего в сфере демографии, миграции, политической централизации и военного присутствия.

Так, восстановление численности населения в обезлюдевших районах возможно посредством адекватного сочетания традиционных для приграничных российских территорий способов, апробированных еще в СССР

(создание новых предприятий и повышение количества размещенных воинских частей в Заполярье), и современных методов (повышение рождаемости и качества жизни местных жителей, стимулирование притока переселенцев из демографически «избыточных» регионов Европейской части страны, а также трудовых мигрантов из тех немногих государств, которые являются надежными военными союзниками Российской Федерации). Для развития уязвимых в геополитическом ракурсе территорий восточного сектора Арктической зоны Российской Федерации ключевыми мерами стали бы дальнейшее наращивание их транспортной доступности, инвестиционной привлекательности, создание новых предприятий (горно-обогатительных, судостроительных и др.), рост заработной платы работников существующих производств и при необходимости расходов феде-

рального бюджета. В случае возобновления конфронтации с США целесообразным представляется сосредоточение властных полномочий по управлению районами Заполярья на уровне главы государства посредством переподчинения ему действующей в качестве координационного органа при Правительстве Российской Федерации Государственной комиссии по вопросам развития Арктики и образование на территориях регионов Арктической зоны нового федерального округа. При появлении непосредственной военной опасности адекватным шагом стало бы восстановление статуса Северного флота как стратегического территориального объединения Вооруженных сил России с передачей ему в оперативное подчинение всех размещенных в Арктике войск и сил разной ведомственной принадлежности.

Список источников

1. Шапаров А. Е. Этнонациональная политика России в Арктике: основные подходы и принципы // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 98—117.
2. Фаузер В. В., Смирнов А. В. Российская Арктика: от острогов к городским агломерациям // ЭКО. 2018. № 7. С. 112—130.
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции указов Президента Российской Федерации от 6 дек. 2018 г. № 703, от 15 янв. 2024 г. № 36) : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Умеренков Е. Битва за Арктику: почему Северный Ледовитый океан может стать ареной Третьей мировой войны // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27397/4592718/?ysclid=mazaru901u721526395> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Журавель В. П. Российские пограничники в Арктике: вопросы безопасности и международного сотрудничества // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 4. С. 160—165.
6. Резников К. Ю. Русские и освоение Евразии (Русский Север, Сибирь и южные рубежи). М. : Вече, 2018. 336 с.
7. Арктика: интересы России и международные условия их реализации / Ю. Г. Барсегов, В. А. Корзун, И. М. Могилевкин и др. М. : Наука, 2002. 356 с.
8. Старостин А. Н., Ярков А. П. Ислам на Ямале: особенности интеграции в Арктической зоне // Современная Европа. 2023. № 6. С. 180—192.
9. Жильцов С. С., Зонн И. С. Арктика. Регион будущего развития. М. : Аспект Пресс, 2022. 320 с.
10. Селин И. В., Ульченко М. В. Телекоммуникационная и информационная инфраструктура в системе управления регионами Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12—2. С. 298—303.
11. АО «Росатом Арктика» станет единственным оператором северного завоза // Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. URL: <https://arctic.gov.ru/2025/03/25/росатом-арктика-станет-единым-опер/> (дата обращения: 07.04.2025).
12. Маслин М. А. Положение о государствообразующем русском народе в контексте культурной политики Российской Федерации // Культурологический журнал. 2021. № 2. С. 23—26.
13. Дугин А. Г. Основы geopolитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. 3-е изд., доп. М. : АРКТОГЕЯ-центр, 1999. 928 с.
14. Доклад о ключевых аспектах социально-экономического развития субъектов и муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации / Межрегиональная общественная организация «Ассоциация полярников». URL: <https://www.aspolf.ru/upload/2024/doklad-2024/ASPOL-Doklad2024.pdf?ysclid=m9qqc44mqq861155431> (дата обращения: 21.04.2025).
15. Чемашкин А. Ю., Шихвердиев А. П. Индигенный сепаратизм в Арктической зоне России как фактор риска национальной безопасности // Россия и АТР. 2022. № 2. С. 30—49.

16. Загорский А., Махмутов Т. Во сколько Арктика обходится России? // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vo-skolko-arktika-obkhoditsya-rossii/?ysclid=ma0w4dub9v309211308> (дата обращения: 28.04.2025).
17. Хазин М. Л. Воспоминания о будущем. М. : РИПОЛ классик, 2024. 464 с.
18. Магомедов А. К., Гаджиев М. М. Формирование мусульманских сообществ российского Крайнего Севера: проблемы адаптации и рождения новых идентичностей // Историческая этнология. 2024. Т. 9, № 4. С. 665—675.
19. Магомедов А. К., Гаджиев М. М. Полярный ислам в контексте рождения «новой мусульманской географии» России: социальные, институциональные и идентификационные характеристики // Исламоведение. 2022. Т. 13, № 3. С. 87—97.
20. Соколова Ф. Ч. Этнодемографические процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 151—164.
21. Смирнов А. В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 270—290.
22. Национальный состав населения в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа — Югры / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. URL: <https://72.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2.%20Национальный%20состав%20населения%20в%20МО%20XMAO.xlsx?ysclid=mav1ug6in7490210274> (дата обращения: 19.05.2025).
23. Рамм А., Степовой Б., Крецул Р. Щит и путь: Русскую Арктику прикроет радиоэлектронный купол // Известия. URL: <https://iz.ru/875561/aleksei-ramm-bogdan-stepovoi-roman-kretcul/shchit-i-put-russkuiu-arktiku-prikroet-radioelektronnyi-kupol> (дата обращения: 12.04.2025).
24. Международный форум «Один пояс, один путь» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72528> (дата обращения: 18.04.2025).
25. Национальный состав населения Республики Карелия / ТERRITORIALНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ. URL: <https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5.1.%20Национальный%20состав%20населения.xlsx?ysclid=mav29k13in468964611> (дата обращения: 19.05.2025).
26. Национальный состав населения Архангельской области / Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. URL: <https://29.rosstat.gov.ru/folder/56873?ysclid=mav26igjg548247921> (дата обращения: 19.05.2025).
27. Национальный состав населения Республики Коми / ТERRITORIALНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО РЕСПУБЛИКЕ КОМИ. URL: https://11.rosstat.gov.ru/storage/2023/01-26/sNdIgL0A/2_%2B5-3%20Нац-состав.xlsx?ysclid=mav20mah9d962156085 (дата обращения: 19.05.2025).
28. Национальный состав населения по городским округам, муниципальным районам и муниципальным округам по Красноярскому краю / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: [https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%201.\(25\).xlsx?ysclid=mav0zaxpdi405997965](https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%201.(25).xlsx?ysclid=mav0zaxpdi405997965) (дата обращения: 19.05.2025).
29. Национальный состав населения по муниципальным районам и городским округам по Республике Саха (Якутия) / ТERRITORIALНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ). URL: [https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2\(106\).xlsx](https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2(106).xlsx) (дата обращения: 19.05.2025).
30. Томаска А. Г. Особенности идентичностей населения Республики Саха (Якутия) // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 37—50.
31. Семенов-Тян-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии // Пространственная экономика. 2008. № 2. С. 144—160.
32. Пилисов А. Н. Суверенитет как экономико-географический феномен (на примере трендов развития Арктической зоны Российской Федерации) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Науки о Земле. 2017. Т. 62, вып. 3. С. 280—299.
33. Сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 мая 2014 г. № 296. URL: <https://base.garant.ru/70647984/> (дата обращения: 23.04.2025).
34. Задера С., Тихонов С. Аналитики поспорили о развитии Арктики // Российская газета. 2025. 4 февраля. URL: <https://rg.ru/2025/02/04/na-tonkom-lgu.html> (дата обращения: 28.04.2025).
35. Перечень объектов транспортно-логистической инфраструктуры, составляющих опорную сеть объектов транспортно-логистической инфраструктуры северного завоза : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 9 февр. 2024 г. № 286-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/LWO8vEGixsPhwpQhsEvgeyze20Z4jEbE.pdf> (дата обращения: 18.04.2025).
36. Журавель В. П. Российская армия, МЧС и Росгвардия в Арктике: вопросы безопасности и международного сотрудничества // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 5. С. 158—164.
37. Регионы России // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/regions/> (дата обращения: 17.05.2025).
38. Школьников А. Ю. Геостратегический взгляд на будущее России // Свободная мысль. 2019. № 2. С. 5—34.

39. *Россия в Арктике. Вызовы и перспективы освоения* / под ред. М. В. Ремезова. М. : Кн. мир, 2015. 384 с.
40. *Пилисов А. Н., Потураева А. В. Арктический фасад России: современное состояние, вызовы неравномерного развития и приоритетные меры государственной политики* // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Науки о Земле. 2021. Т. 66, вып. 4. С. 734—758.
41. *Оценка численности постоянного населения сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации* / Росстат. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok_67_Calendar1_2023.xlsx (дата обращения: 12.04.2025).
42. *Командующий Севфлотом указал на рост негативных тенденций в Арктике* // Известия. URL: <https://iz.ru/1413923/2022-10-21/komanduiushchii-sevflotom-ukazal-na-rost-negativnykh-tendentcii-v-arktike> (дата обращения: 21.05.2025).
43. *О внесении изменений в статью 7—1 Федерального закона «Об особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» и статью 2 Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»* : Федер. закон от 23 марта 2024 г. № 56-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202403230009?index=1> (дата обращения: 28.04.2025).
44. *Международный форум «Арктика — территория диалога»* // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76554> (дата обращения: 18.04.2025).
45. *Котов А. В. Перспективы развития крупных инвестиционных проектов в Российской Арктике в условиях санкций* // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 5. С. 113—123.
46. *Дашкевич П. М., Флуд М. А., Елисеева И. И. Демографические и социальные тенденции в Российской Арктике* // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 4. С. 197—222.
47. *Шабаев Ю. П., Садохин А. П., Кузнецова А. Ю. Российская идентичность Русского Севера: история и проблемная современность* // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12: Социология. 2016. Вып. 1. С. 127—140.
48. *Подоплекин А. О. Российская политика нациестроительства и историческая память городской молодежи Арктической зоны Российской Федерации (по данным соцопросов в Поморье)* // Государственное и муниципальное управление : учен. зап. 2024. № 2. С. 240—246.
49. *Тимошенко А. И. Трансформации в российской государственной политике освоения Арктики и Северного морского пути (XVIII—XXI вв.)* // Государственная политика России в Арктике: стратегия и практика освоения в XVIII—XXI вв. : сб. науч. тр. Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2012. С. 4—35.

References

1. Shaparov A.E. Etnonatsionalnaya politika Rossii v Arktike: osnovnyye podkhody i printsipy [Russia's Ethnonational Policy in the Arctic: Main Approaches and Principles], *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2015, no. 21, pp. 98–117.
2. Fauzer V.V., Smirnov A.V. Rossiyskaya Arktika: ot ostrogov k gorodskim aglomeratsiyam [The Russian Arctic: From Forts to Urban Agglomerations], *EKO* [ECO], 2018, no. 7, pp. 112–130.
3. Strategiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025] (v redaktsii ukazov Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 6 December 2018 g., no. 703 ot 15 June 2024 g., no. 36) : utv. Uzakom Prezidenta Ros. Federatsii ot 19 December 2012 g., no. 1666, *Prezident Rossii* [President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (accessed: 28.04.2025).
4. Umerenkov E. Bitva za Arktiku: pochemu Severnyy Ledovityy okean mozhet stat arenoy Tretyey mirovoy voyny [Battle for the Arctic: Why the Arctic Ocean Could Become the Arena of World War III], *Komsomolskaya pravda* [Komsomolskaya Pravda]. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27397/4592718/?ysclid=mazapu901u721526395> (accessed: 12.05.2025).
5. Zhuravel V.P. Rossiyskiye pogranichniki v Arktike: voprosy bezopasnosti i mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Russian Border Guards in the Arctic: Issues of Security and International Cooperation], *Nauchno-analyticaliy vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 4, pp. 160–165.
6. Reznikov K.Yu. *Russkiye i osvoyeniye Yevrazii (Russkiy Sever, Sibir i yuzhnyye rubezhi)* [Russians and the development of Eurasia (Russian North, Siberia and southern borders]. Moscow, Veche, 2018, 336 p.
7. Barsegov Yu.G., Korzun V.A., Mogilevkin I.M. i dr. *Arktika: interesy Rossii i mezhdunarodnyye usloviya ikh realizatsii* [The Arctic: Russia's Interests and the International Conditions for Their Implementation]. Moscow, Nauka, 2002, 356 p.
8. Starostin A.N., Yarkov A.P. Islam na Yamale: osobennosti integratsii v Arkhicheskoy zone [Islam in Yamal: The Peculiarities of Integration in the Arctic Zone], *Sovremennaya Yevropa* [Modern Europe], 2023, no. 6, pp. 180–192.
9. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. *Arktika. Region budushchego razvitiya* [The Arctic: A Region of Future Development]. Moscow, Aspekt Press, 2022, 320 p.

10. Selin I.V., Ulchenko M.V. Telekommunikatsionnaya i informatsionnaya infrastruktura v sisteme upravleniya regionami Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Telecommunication and information infrastructure in the regional governance system of the Arctic zone of the Russian Federation], *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2022, no. 12–2, pp. 298–303.
11. AO «Rosatom Arktika» stanet yedinym operatorom severnogo zavoza [JSC Rosatom Arctic will become the sole operator for the northern delivery], *Gosudarstvennaya komissiya po voprosam razvitiya Arktiki* [State Commission for Arctic Development]. Available at: <https://arctic.gov.ru/2025/03/25/rosatom-arktika-stanet-yedinym-oper/> (accessed: 07.04.2025).
12. Maslin M.A. Polozheniye o gosudarstvoobrazuyushchem russkom narode v kontekste kulturnoy politiki Rossiyskoy Federatsii [The Provision on the State-Forming Russian People in the Context of the Cultural Policy of the Russian Federation], *Kulturologicheskiy zhurnal* [Cultural Studies Journal], 2021, no. 2, pp. 23–26.
13. Dugin A.G. *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoye budushcheye Rossii. Myslit Prostranstvom* [Fundamentals of Geopolitics. Russia's Geopolitical Future. Thinking Spatially]. Moscow, ARKTOGEYA-tsentr, 1999, 928 p.
14. *Doklad o klyuchevykh aspektakh sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya subyektov i munitsipalnykh obrazovaniy Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii* [Report on key aspects of the socio-economic development of the subjects and municipalities of the Arctic zone of the Russian Federation], Mezhdunarodnaya obshchestvennaya organizatsiya “Assotsiatsiya polyarnikov” [Interregional Public Organization “Association of Polar Explorers”]. Available at: <https://www.aspolrf.ru/upload/2024/doklad-2024/ASPOL-Doklad2024.pdf?ysclid=m9qqc44mqq861155431> (accessed: 21.04.2025).
15. Chemashkin A.Yu., Shikhverdiyev A.P. Indigenyy separatizm v Arkticheskoy zone Rossii kak faktor riska natsionalnoy bezopasnosti [Indigenous separatism in Russia's Arctic zone as a risk factor for national security], *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2022, no. 2, pp. 30–49.
16. Zagorskiy A., Makhmutov T. Vo skolko Arktika obkhoditsya Rossii? [How much does the Arctic cost Russia?], *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vo-skolko-arktika-obkhoditsya-rossii/?ysclid=ma0w4dub9v309211308> (accessed: 28.04.2025).
17. Khazin M.L. *Vospominaniya o budushchem* [Memories of the Future]. Moscow, 2024, 464 p.
18. Magomedov A.K., Gadzhiev M.M. Formirovaniye muslimanskikh soobshchestv rossiyskogo Kraynego Severa: problemy adaptatsii i rozhdeniya novykh identichnostey [Formation of Muslim Communities in the Russian Far North: Problems of Adaptation and the Birth of New Identities], *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology], 2024, vol. 9, no. 4, pp. 665–675.
19. Magomedov A.K., Gadzhiev M.M. Polyarnyy islam v kontekste rozhdeniya «novoy muslimanskoy geografii» Rossii: sotsialnyye, institutsionalnyye i identifikatsi-onnyye kharakteristiki [Polar Islam in the context of the birth of the “new Muslim geography” of Russia: social, institutional and identification characteristics], *Islamovedeniye* [Islamic Studies], 2022, vol. 13, no. 3, pp. 87–97.
20. Sokolova F.Ch. Etnodemograficheskiye protsessy v Rossiyskoy Arktilke [Ethnodemographic processes in the Russian Arctic], *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2015, no. 21, pp. 151–164.
21. Smirnov A.V. Naseleniye mirovoy Arktiki: dinamika chislennosti i tsentry rasseleniya [Population of the global Arctic: population dynamics and settlement centers], *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 270–290.
22. Natsionalnyy sostav naseleniya v munitsipalnykh obrazovaniyah Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry [Ethnic composition of the population in the municipalities of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra], *Upravleniye Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Tyumenskoy oblasti, Khanty-Mansiyskomu avtonomnomu okrugu – Yugre i Yamalo-Nenetskomu avtonomnomu okrugu* [Office of the Federal State Statistics Service for the Tyumen Region, the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, and the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. Available at: <https://72.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2.%20Natsionalnyy%20sostav%20naseleniya%20v%20MO%20KHMAO.xlsx?ysclid=mav1ug6in7490210274> (accessed: 19.05.2025).
23. Ramm A., Stepovoy B., Kretsul R. Shchit i put: Russkyy Arktiku prikroyet radio-elektronnyy kupol [Shield and Path: The Russian Arctic will be covered by a radio-electronic dome], *Izvestiya* [Izvestiya]. Available at: <https://iz.ru/875561/aleksei-ramm-bogdan-stepovoi-roman-kretcul/shchit-i-put-russkuiu-arktiku-prikroet-radioelektronnyi-kupol> (accessed: 12.04.2025).
24. Mezhdunarodnyy forum “Odin poyas, odin put” [International Forum “One Belt, One Road”], *Prezident Rossii* [President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72528> (accessed: 18.04.2025).
25. Natsionalnyy sostav naseleniya Respubliki Kareliya [Ethnic composition of the population of the Republic of Karelia], *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Kareliya* [Territorial Office of the Federal State Statistics Service for the Republic of Karelia]. Available at: <https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5.1.%20Natsionalnyy%20sostav%20naseleniya.xlsx?ysclid=mav29k13in468964611> (accessed: 19.05.2025).
26. Natsionalnyy sostav naseleniya Arkhangelskoy oblasti [Ethnic composition of the population of the Arkhangelsk region], *Upravleniye Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Arkhangelskoy oblasti i Nenetskomu avtonomnomu okrugu* [Office of the Federal State Statistics Service for the Arkhangelsk Region and

the Nenets Autonomous Okrug]. Available at: <https://29.rosstat.gov.ru/folder/56873?ysclid=mav26igijg548247921> (accessed: 19.05.2025).

27. Natsionalnyy sostav naseleniya Respubliki Komi [The National Composition of the Population of the Komi Republic], *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Komi* [Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Komi Republic]. Available at: https://11.rosstat.gov.ru/storage/2023/01-26/sNdIgL0A/2_%2B5-3%20Nats-sostav.xlsx?ysclid=mav20mah9d962156085 (accessed: 19.05.2025).

28. Natsionalnyy sostav naseleniya po gorodskim okrugam, munitsipalnym rayonam i munitsipalnym okrugam po Krasnoyarskomu krayu [The National Composition of the Population by Urban Okrugs, Municipal Districts and Municipal Okrugs of the Krasnoyarsk Krai], *Upravleniye Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Krasnoyarskomu krayu, Respublike Khakasiya i Respublike Tyva* [Office of the Federal State Statistics Service for Krasnoyarsk Krai, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva]. Available at: [https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tablitsa%201.\(25\).xlsx?ysclid=mav0zaxpdi405997965](https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tablitsa%201.(25).xlsx?ysclid=mav0zaxpdi405997965) (accessed: 19.05.2025).

29. Natsionalnyy sostav naseleniya po munitsipalnym rayonam i gorodskim okrugam po Respublike Sakha (Yakutiya) [The National Composition of the Population by Municipal Districts and Urban Okrugs of the Republic of Sakha (Yakutia)], *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Sakha (Yakutiya)* [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)]. Available at: [https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2\(106\).xlsx](https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2(106).xlsx) (accessed: 19.05.2025).

30. Tomaska A.G. Osobennosti identichnostey naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) [Features of Identities of the Population of the Republic of Sakha (Yakutia)], *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2023, no. 4, pp. 37–50.

31. Semenov-Tyan-Shanskiy V.P. O mogushchestvennom territorialnom vladenii primenitelno k Rossii. Ocherk politicheskoy geografii [On Powerful Territorial Possession in Relation to Russia. An Essay in Political Geography], *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2008, no. 2, pp. 144–160.

32. Pilyasov A.N. Suverenitet kak ekonomiko-geograficheskiy fenomen (na primere trendov razvitiya Arkhicheskoy zony Rossiyskoy Federatsii) [Sovereignty as an Economic-Geographical Phenomenon (On the Example of Development Trends in the Arctic Zone of the Russian Federation)], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle* [Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences], 2017, vol. 62, is. 3, pp. 280–299.

33. Sukhoputnyye territorii Arkhicheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Land Territories of the Arctic Zone of the Russian Federation], Uказ Президента Рос. Федератии от 2 May 2014 г., no. 296. Available at: <https://base.garant.ru/70647984/> (accessed: 23.04.2025).

34. Zadera S., Tikhonov S. Analitiki posporili o razvitii Arktiki [Analysts Argued About the Development of the Arctic], *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 2025, 4 February. Available at: <https://rg.ru/2025/02/04/na-tonkom-ldu.html> (accessed: 28.04.2025).

35. Perechen obyektov transportno-logisticheskoy infrastruktury, sostavlyayushchikh opornuyu set obyektov transportno-logisticheskoy infrastruktury severnogo zavoza [List of Transport and Logistics Infrastructure Facilities Constituting the Core Network of Transport and Logistics Infrastructure Facilities for Northern Delivery] : utv. rasporyazheniyem Pravitelstva Ros. Federatsii ot 9 February 2024 г., no. 286-p. Available at: <http://static.government.ru/media/files/LWO8vEGixsPhwpQhsEvgeyze20Z4jEbE.pdf> (accessed: 18.04.2025).

36. Zhuravel V.P. Rossiyskaya armiya, MCHS i Rosgvardiya v Arktike: voprosy bezopasnosti i mezhdunarodnogo sotrudничества [The Russian Army, EMERCOM and Rosgvardiya in the Arctic: Issues of Security and International Cooperation], *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2018, no. 5, pp. 158–164.

37. Regiony Rossii [Regions of Russia, *Natsionalnyy aktsent* [National Accent]. Available at: <https://nazaccent.ru/regions/> (accessed: 17.05.2025).

38. Shkolnikov A.Yu. Geostrategicheskiy vzglyad na budushcheye Rossii [A Geostrategic View on Russia's Future], *Svobodnaya mysl* [Free Thought], 2019, no. 2, pp. 5–34.

39. Rossiya v Arktike. Vyzovy i perspektivy osvoyeniya [Russia in the Arctic. Challenges and Prospects of Development]. Moscow, 2015, 384 p.

40. Pilyasov A.N., Poturayeva A.V. Arkticheskiy fasad Rossii: sovremennoye sostoyaniye, vyzovy neravnopravnogo razvitiya i prioritetnyye mery gosudarstvennoy politiki [The Arctic Facade of Russia: Current State, Challenges of Uneven Development and Priority Measures of State Policy], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle* [Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences], 2021, vol. 66, is. 4, pp. 734–758.

41. Otsenka chislennosti postoyannogo naseleniya sukhoputnykh territoriy Arkhicheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Estimate of the Permanent Population of the Land Territories of the Arctic Zone of the Russian Federation], *Rosstat*. Available at: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok_67_Calendar1_2023.xlsx (accessed: 12.04.2025).

42. Komanduyushchiy Sevflotom ukazal na rost negativnykh tendentsiy v Arktike [Commander of the Northern Fleet Pointed Out the Growth of Negative Trends in the Arctic], *Izvestiya* [Izvestiya]. Available at:

<https://iz.ru/1413923/2022-10-21/komanduiushchii-sevflotom-ukazal-na-rost-negativnykh-tendentcii-v-arktike>
(accessed: 21.05.2025).

43. O vnesenii izmeneniy v statyu 7–1 Federalnogo zakona “Ob osoboy ekonomiceskoy zone v Magadanskoy oblasti i na territoriyakh Yuzhno-Kurilskogo, Kurilskogo i Severo-Kurilskogo gorodskikh okrugov Sakhalinskoy oblasti” i statyu 2 Federalnogo zakona “O gosudarstvennoy podderzhke predprinimatelskoy deyatelnosti v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii” [On Amending Article 7-1 of the Federal Law “On the Special Economic Zone in the Magadan Region and in the Territories of Yuzhno-Kurilsky, Kurilsky and Severo-Kurilsky Urban Okrugs of the Sakhalin Region” and Article 2 of the Federal Law “On State Support for Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation”], Feder. zakon ot 23 March 2024 g., no. 56-FZ, *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202403230009?index=1> (accessed: 28.04.2025).

44. Mezhdunarodnyy forum “Arktika – territoriya dialoga” International Forum [The Arctic: Territory of Dialogue], *Prezident Rossii* [President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76554> (accessed: 18.04.2025).

45. Kotov A.V. Perspektivy razvitiya krupnykh investitsionnykh proyektov v Rossiyskoy Arktike v usloviyah sanktsiy [Prospects for the Development of Large Investment Projects in the Russian Arctic Under Sanctions], *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2022, no. 5, pp. 113–123.

46. Dashkevich P.M., Flud M.A., Yeliseyeva I.I. Demograficheskiye i sotsialnyye tendentsii v Rossiyskoy Arktike [Demographic and Social Trends in the Russian Arctic], *Sever i rynok: formirovaniye ekonomiceskogo poryadka* [North and Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 4, pp. 197–222.

47. Shabayev Yu.P., Sadokhin A.P., Kuznetsova A.Yu. Rossiyskaya identichnost Russkogo Severa: istoriya i problemnaya sovremennost [Russian Identity of the Russian North: History and Problematic Modernity], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 12: Sotsiologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University], Series 12 [Sociology], 2016, is. 1, pp. 127–140.

48. Podoplekin A.O. Rossiyskaya politika natsiyestroitelstva i istoricheskaya pa-myat gorodskoy molodezhi Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii (po dannym sotsyo-prosov v Pomorye) [Russian Nation-Building Policy and the Historical Memory of Urban Youth in the Arctic Zone of the Russian Federation (Based on Sociological Surveys in Pomorye)], *Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravleniye* [State and Municipal Management], uchen. zap., 2024, no. 2, pp. 240–246.

49. Timoshenko A.I. Transformatsii v rossiyskoy gosudarstvennoy politike osvoyeniya Arktiki i Severnogo morskogo puti (XVIII–XXI vv.) [Transformations in the Russian State Policy of Arctic and Northern Sea Route Development (18th–21st Centuries)], *Gosudarstvennaya politika Rossii v Arktike: strategiya i praktika osvoyeniya v XVIII–XXI vv.* {Russia's State Policy in the Arctic: Strategy and Practice of Development in the 18th–21st Centuries}, sb. nauch. tr. Novosibirsk, 2012, pp. 4–35.

Информация об авторах

Семченков Андрей Сергеевич — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры истории, Российский университет транспорта, Москва, Российская Федерация. E-mail: andsem4@yandex.ru

Федякин Алексей Владимирович — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Российский университет транспорта, Москва, Российская Федерация. E-mail: avf2010@yandex.ru

Information about the authors

Andrey S. Semchenkov — Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor in the History Department, Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation. E-mail: andsem4@yandex.ru

Aleksey V. Fedyakin — Doctor of Political Science, Professor, Head of the History Department, Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation. E-mail: avf2010@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 29.06.2025; принята к публикации 15.09.2025.
The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 29.06.2025; accepted for publication 15.09.2025.